

На правах рукописи

ДМИТРИЕВА Лидия Петровна

**ЦИКЛ ДЕТЕКТИВНЫХ НОВЕЛЛ Э.А. ПО
И ЕГО РЕЦЕПЦИЯ В РОССИИ
В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Томск – 2010

Работа выполнена на кафедре романо-германской филологии
ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Кафанова Ольга Бодовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Айзикова Ирина Александровна

кандидат филологических наук, доцент
Бурмистрова Светлана Владимировна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Российский государственный
педагогический университет
имени А.И. Герцена» (г. Санкт-Петербург)

Защита состоится 15 декабря 2010 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.05 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» (634050, г. Томск, пр. Ленина, 36).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет» (г. Томск, пр. Ленина, 34а).

Автореферат разослан « » ноября 2010 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат филологических наук, профессор

—Л.А.Захарова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Предлагаемое диссертационное сочинение посвящено изучению цикла детективных новелл Эдгара По и его рецепции в России в XIX – начале XX в. Многие литературоведы и критики обращались к новеллистическому творчеству американского романтика, но вопрос о восприятии детектива отдельно не ставился, хотя По считается родоначальником этого жанра.

К поэтике детектива невозможно применять категории «высокой» литературы и понятия «моральное/аморальное». Классическая литература создавала пространство для заострения нравственных противоречий, их проблематизации и разрешения, в то время как детективная литература апеллирует к игровому началу. Н. Зоркая выделяет несколько «мотивов» чтения детективов¹. К первому она относит рационализм просвещения и культ науки, ведь именно в детективе происходит разоблачение всего тайного. Другое объяснение дается уже в контексте пограничных исследований литературных произведений: читателя привлекает актуализация момента переживания тайны, состояния неопределенности.

Классические сюжеты детектива восходят к логическим новеллам Э. По: «Золотой жук», «Убийство на улице Морг», «Тайна Мари Роже», «Похищенное письмо». Сам писатель называл свои детективные рассказы ратиоцинациями (ratiocinations), малоупотребительным термином, который, согласно словарю Уэбстера, означает «процесс точного мышления», «использование дедукции, индукции и комбинации обеих в попытке найти решение», «логическое или систематическое мышление». Деятельность интеллекта является предметом этих новелл, а их повествовательная модель представлена детальным описанием принципов и логики процесса мышления. Пафос детективных новелл По можно определить словами Ю.В. Ковалева: «Блистательное решение загадки демонстрирует красоту и огромные возможности разума, торжествующего над анархическим миром “необъяснимого”. Детективные рассказы По – это гимн интеллекту»².

Убийцы и преступления, таинственные, непонятные поступки описываются также в других произведениях По, и все эти новеллы, генетически связанные друг с другом, являются детективными. Поэтому традиционный цикл детективных новелл можно расширить и включить туда новеллы самообличения, сфокусированные на деятельности преступников. Таким образом, цикл детективных новелл может состоять из двух типов повествований: логических новелл («Убийство на улице Морг», «Тайна Мари Роже», «Золотой жук», «Похищенное письмо», «Ты еси муж, сотворивый сие...») и новелл самообличения («Черный кот», «Бес противоречия», «Сердце-обличитель», «Бочонок Амонтильядо»).

¹ Зоркая Н. Проблемы изучения детектива // Новое литературное обозрение. 1996. № 22. С. 65–77.

² Ковалев Ю.В. Детективные рассказы // Эдгар Аллан По. Новеллист и поэт. Л., 1984. С. 221.

Актуальность предпринятого исследования определяется отсутствием в современной науке четких границ цикла детективных новелл Э. По и, соответственно, недостаточной изученностью его русской интерпретации. Выявление целостного цикла детективных новелл приобретает еще большую значимость в начале XXI в., когда многие талантливые переводы становятся хрестоматийными, а переводческая и творческая рецепция По выходит на новый, особенно активный этап развития. Детективное творчество Э. По одновременно принадлежит и «высокому» искусству, и массовой культуре. Уникальность, феноменальность американского писателя заключается в том, что он снимает это противоречие, удовлетворяя запросы и требования как взыскательных ценителей прекрасного, так и неискушенного читателя или зрителя.

Актуальность избранной проблематики обусловлена мощным развитием таких направлений современной науки, как компаративистика и переводоведение, а также все возрастающим интересом к проблемам литературоведения, лежащим в сфере диалога культур; активной популяризацией наследия По в России и мире, реализующейся в разных видах современного искусства: литература, кино, театр.

Цель диссертационного сочинения заключается в комплексном анализе поэтики цикла детективных новелл и составлении целостной картины его критической и переводческой рецепции в России, что определило ход и **задачи** работы:

1. Обозначить цикл детективных новелл Э. По, не собранный автором.
2. Охарактеризовать особенности функционирования детективного жанра в творчестве По.
3. Определить характер русской критической рецепции детективных новелл По в XIX в.
4. Выявить основные тенденции перевода детективных новелл По на русский язык в XIX в. с учетом историко-литературного контекста.
5. Определить своеобразие осмысления детективных новелл По на рубеже веков в критике и переводах (на материале переводов, выполненных К. Бальмонтом и М. Энгельгардтом).
6. Обозначить основные тенденции русской рецепции детективных новелл По в XX и XXI вв.

В соответствии с поставленной целью **материалом** исследования послужили оригиналы новелл По, которые мы относим к детективным, и их русские переводы XIX – начала XX вв., а также эссе писателя «Instinct vs Reason. A Black Cat», «Философия творчества», «Эврика. Поэма в прозе (Опыт о вещественной и духовной Вселенной)», «Поэтический принцип».

Для выявления основных особенностей переводческого восприятия детективных новелл в России был применен сравнительный анализ их переводов, появившихся в период со второй половины XIX в. до 1920-х гг. Для освещения

критической рецепции цикла были изучены рецензии, отзывы и комментарии русских критиков и писателей, посвященные детективным новеллам По.

Особую роль в исследовании получили переводы, выполненные Н. Шелгуновым, так как именно в восприятии этого известного русского деятеля 1860–1870-х гг. критическая и переводческая рецепции новелл По органично соединились. Изучение символистского осмысления цикла потребовало обращения к исследованию философско-эстетической концепции К. Бальмонта, одного из самых известных переводчиков По, в ее соотнесенности с творческой системой самого американского писателя.

Объектом диссертационного исследования является не собранный автором цикл детективных новелл По, особенности его функционирования в творчестве писателя и его критическая и переводческая рецепция в России в XIX – начале XX вв. Предметом диссертационной работы стало художественное своеобразие произведений По, относимых к циклу детективных новелл, русская рецепция его художественной парадигмы и способы ее репрезентации в переводах.

Теоретической и методологической базой диссертационного сочинения послужили прежде всего исследования российских ученых-компаративистов: А.Н. Веселовского, Ю.Д. Левина, А.Н. Николукина, Г.А. Тиме. Формирование цикла детективных новелл, не собранных автором, происходило с опорой на труды по теории цикла и детективного жанра: С.П. Бавина, Х.Л. Борхеса, Н.Н. Вольского, М.В. Дарвина, Н. Зоркой, Д. Кавелти, Д. Саймонса, Г. Сальгадо, Д. Скэгса.

Осмысление творчества По осуществлялось в диссертации посредством обращения к трудам российских специалистов по творчеству По: Т.Д. Венедиктовой, С.С. Динамова, Г. Злобина, Ю.В. Ковалева, Е.К. Нестеровой, А.Н. Николукина, Э.Ф. Осиповой, В.Г. Прозорова, Т.И. Сильман, Н. Эйшискиной. Важным этапом изучения проблематики и поэтики прозы американского писателя стало знакомство с исследованиями зарубежных ученых: В. Буранелли, Д.Д. Гроссман, Э. Дэвидсона, Д. Ирвина, Г. Левина, Д. Хофманна, П. Томса. Изучение рецепции прозы По в Европе и России потребовало также обращения к работам зарубежных литературоведов: Д. Гроссман, Д. Кшицовой, К. Накамуры, Л. Кифер, П. Квинна. Анализ особенностей переводческой рецепции цикла детективных новелл По осуществлялся с опорой на труды по теории и практике художественного перевода: Л.С. Бархударова, М.Л. Гаспарова, Г.Р. Гачечиладзе, В.Н. Комиссарова, Ю.Д. Левина, И. Левого, Ю. Найды, П.М. Топера, А.В. Федорова, К.И. Чуковского.

Диссертационная работа выполнена на стыке нескольких дисциплин – истории литературы, компаративистики и теории художественного перевода. Такой подход потребовал обращения к культурно-историческому, типологическому, историко-литературному, историко-переводческому и сравнительно-

сопоставительному методам анализа. Изучение художественного своеобразия детективных новелл По осуществлялось через комплексный структурно-семантический анализ с выявлением основных особенностей детективного жанра и особенностей их функционирования в творческой и философской системе американского писателя.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1. В работе впервые выделяется корпус детективных новелл Эдгара По с учетом всех аспектов повествований о преступлениях и способах их раскрытия: информация о преступлении; описание безрезультатной деятельности полиции; обращение к герою за помощью; «необъяснимое» раскрытие тайны и, наконец, разъяснение, знакомящее читателя с ходом мысли сыщика, либо самообличение преступника. Цикл состоит из логических новелл и новелл самообличения.

2. В диссертации впервые ставится вопрос о рецепции детектива как жанра, родоначальником которого является По. Обращение к жанру детектива неизбежно влечет за собой новый подход к самой массовой литературе, а также новый взгляд на иерархию литературы как эстетической системы в целом.

3. В ходе анализа как поэтики детективных новелл Э. По, так и их рецепции, впервые в научный оборот вводятся новые материалы (эссе Э. По, зарубежные исследования, не переведенные на русский язык).

4. В диссертационное исследование впервые включены переводы детективных новелл Э. По, ранее не подвергавшиеся сравнительному анализу, что позволяет дополнить картину русской рецепции прозы Э. По.

Достоверность результатов исследования и **обоснованность** выводов подтверждается последовательным сравнительно-сопоставительным анализом детективных новелл По и их русских переводов, выполненных Д. Михаловским, Н. Шелгуновым, И. Городецким, К. Бальмонтом, М. Энгельгардтом, а также неизвестными переводчиками, работы которых публиковались на страницах русских журналов в XIX в. Научные наблюдения обосновываются также привлечением литературно-критических статей По, фактов русского литературного процесса XIX – начала XX вв., критических отзывов о творчестве По, опубликованных в русской периодике XIX – начала XX вв.

Теоретическая значимость диссертации определяется материалом исследования: реконструкция не собранного самим автором цикла детективных новелл происходила с привлечением обширного материала (корпуса художественных текстов, переводов, критических статей). Произведенный в рамках диссертационного сочинения анализ поможет дополнить общую картину русской рецепции творчества Эдгара По.

Основные результаты и выводы могут послужить основой для дальнейшего изучения как творчества Э. По, так и особенностей функционирования массовой литературы, одним из продуктивных жанров которой является детектив.

Практическая значимость диссертационной работы заключается в возможности применения ее результатов в разработке курсов по истории русской и зарубежной литературы XIX–XX вв., русско-американским и русско-французским литературным связям, теории и истории перевода, а также спецкурсов, посвященных творчеству По.

Положения, выносимые на защиту:

1. Цикл детективных новелл По включает в себя все возможные структурообразующие элементы этого жанра, получившие развитие в дальнейшей традиции, и состоит из логических новелл и новелл самообличения.

2. Особенности детективного жанра в творчестве По выявляются путем обобщения и анализа его философских и эстетических взглядов.

3. В детективных новеллах нашел полное воплощение творческий метод писателя, искусно соединившего романтическую эстетику с рациональной логикой в рамках данного жанра.

4. Анализ русских критических отзывов XIX в. показывает изначальное внимание к личности Э. По, затем к психологизму его новелл. Логические новеллы на раннем этапе рецепции практически не пользовались интересом критиков, которые видели в них лишь авантюрные повествования, служащие образцом демонстрации повествовательной техники писателя.

5. Критика рубежа XIX–XX веков обращалась к темам, характерным для эпохи декаданса, и рассматривала творчество американского писателя через призму мифа о нем, созданного К. Бальмонтом.

6. При анализе русских переводов XIX в. наблюдается очевидная тенденция к воссозданию лишь авантюрных составляющих сюжета. Однако активная критическая рецепция способствовала появлению более точных переводов.

7. К концу XIX в. стал популярным «черный» детектив, благодаря чему в переводах происходило усиление элемента криминальности по сравнению с оригиналом.

8. Переводческая рецепция детективных новелл По на рубеже веков базировалась на деятельности двух крупных фигур, К. Бальмонта и М. Энгельгардта, реализовавших проект по изданию сочинений американского писателя. Их переводы воплощают творческий и профессиональный подходы к осмыслению творчества По.

Апробация результатов. Основные положения работы были изложены в виде докладов на Всероссийских конференциях молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (ТГУ, 2008, 2009, 2010); Международной научной конференции «Развитие русского национального мирозобраза в пространстве межкультурного диалога» (ТГПУ, 2008), Международной научной конференции «Русская литература в современном культурном пространстве» (ТГПУ, 2009), а также в 10 научных публикациях.

Обозначенные выше цели и задачи исследования обусловили структуру диссертационного сочинения, которое состоит из Введения, четырех глав, Заключения и списка литературы, включающего 213 наименований.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается выбор темы, аргументируется актуальность диссертационного сочинения, его научная новизна, формулируются цели и задачи, определяются объект и предмет изучения, обозначается теоретическая и методологическая основа исследования, теоретическая и практическая значимость, приводятся положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Детективные новеллы Эдгара По как цикл»** посвящена вопросу вычленения цикла детективных новелл По. В разделе 1.1 **«Предпосылки возникновения жанра детектива в мировой литературе»** отражены этапы формирования этого жанра, а также его основные особенности. В разделе 1.2 **«Детективный жанр в творчестве По»** определяется значение жанра детектива в творчестве американского писателя. Особую трудность представляет вопрос классификации прозы По, о чем свидетельствуют разнообразные подходы российских и зарубежных литературоведов к восприятию его прозы. Если в российском литературоведении традиционно «детективным» считается цикл о Дюпене («Убийство на улице Морг», «Тайна Мари Роже», «Похищенное письмо»), а также новелла «Золотой жук», то зарубежные исследователи видят детективный потенциал и в других новеллах писателя.

В первой главе предлагается расширить спектр новелл По, относимых к детективным. Экспликация хода логических рассуждений, основанных на методе дедукции, который используют персонажи По, является повествовательным приоритетом во всех «логических» новеллах, а также основополагающим принципом для их выделения в отдельный цикл. Именно интерес к логическому решению сложных задач способствовал возникновению детективной литературы. Если классические образцы дедуктивного метода и типические особенности образов сыщиков воплощены в общепризнанных детективных историях По, то о мотивах преступления и особенностях сознания преступника по ним сложно судить, так как эти компоненты в данных произведениях отсутствуют.

К «новеллам самообличения» По можно отнести: «The Black Cat» («Черный кот», 1843), «The Tell-Tale Heart» («Сердце – обличитель», 1843), «The Imp of the Perverse» («Демон извращенности», 1845), «The Cask of Amontillado» («Бочонок Амонтильядо», 1846). Одним из главных принципов для выделения этого микроцикла является единая сюжетная модель составляющих его произведений. В центре повествования находится преступник, его сознание. Он раскрывает читателям причины своего криминального действия и описывает процесс совершения злодеяния. В качестве основной причины всех преступлений,

изображенных в этих новеллах, По называл внутреннюю склонность человека к нарушению правил морали, которая метафорически выражена в образе «демона противоречия».

Человеческая природа в представлении По двойственна (и сложность его собственной личности была тому наглядным подтверждением): она объединяет и сознательное/бессознательное, и мистическое/рациональное, и моральное/преступное. Это позволяет одному герою обходиться своими собственными силами для совершения преступления и его анализа как бы со стороны, а значит, дает основу для неполного воплощения детективной модели в лицах и сюжетных событиях. Данное основание позволяет причислить микроцикл «новелл самообличения» к детективному жанру и классифицировать их, если придерживаться терминологии К. Накамуры, как первые образцы «патопсихологической литературы»³, актуализирующей сознание преступника. Одним из признаков принадлежности новелл самообличения к детективному циклу является их генетическое родство с жанром криминального триллера.

Пути решения проблемы цикла детективных новелл По необходимо искать в контексте всего творчества писателя. Помимо новелл, эссе стало еще одним продуктивным жанром для По. Обращение к нему связано, в первую очередь, с профессиональной деятельностью писателя, активно занимавшегося журналистикой и критикой. Некоторые его статьи связаны с детективными новеллами посредством ряда тем, в них разрабатываемых. В 1840 г. появилось эссе «Инстинкт против разума. Черный кот», до сих пор не переведенное на русский язык. Понятие «instinct» может воплощаться в двух своих разновидностях: животный инстинкт и интуиция. Решая вопрос о соотношении инстинкта и разума у человека, косвенно заявленный в рассматриваемом эссе, По пришел к заключению, что инстинкт ведет либо к разрушению ясного сознания человека, либо способствует максимальной результативности логических процессов. Такая установка писателя была вызвана интересом к структуре человеческого сознания и его потаенным возможностям.

Детективные новеллы, созданные в период с 1841 по 1846 гг. и представляющие собой вариации на тему загадок человеческого сознания, подготовили почву для появления более поздних эссе: «The Philosophy of Composition» («Философия творчества»), «Eureka: an Essay on the Material and Spiritual Universe» («Эврика. Опыт о вещественной и духовной вселенной»). В них не только углублялась указываемая проблематика, но и было заимствовано мастерство вопросно-ответной техники повествования, являющейся отличительной чертой творчества По. Аналитический метод, впервые актуализированный в работе сыщика Дюпена, стал основополагающим в грандиозном космологическом

³ Накамура К. Чувство жизни и смерти у Достоевского. СПб., 1997. С. 203.

трактате «Эврика» (1848), который писатель считал своим выдающимся творением.

Главным сходством трактата «Эврика» и детективных новелл является их структура, в основе которой лежит некая тайна, которую необходимо разгадать логически и интуитивно. Но если в детективных новеллах раскрывается необходимость самопознания, разгадки самосознания, то в философском трактате центральным вопросом становится тайна вселенной.

Таким образом, проблемы, интересовавшие По, получили двойную реализацию в творчестве писателя: критическое осмысление в эссе и художественное воплощение в детективных новеллах.

Подраздел 1.2.5 «**Структурные элементы детективной новеллы**» посвящен экспликации философских идей По в сюжетах его прозаических произведениях. Основной идеей является мысль о зеркальности персонажей (преступника, сыщика, рассказчика), которая отразилась на структуре не только отдельно взятого произведения, но и цикла в целом. Герои не статичны на протяжении всего цикла, они развиваются и постоянно изменяются. Так, сыщик все больше приобретает черты преступника. Еще одним примером может стать эволюция образа рассказчика: в первых новеллах о Дюпене он лишь внимательно следует указаниям своего гениального друга, а в «Похищенном письме» уже и сам в силах делать некоторые замечания префекту полиции. Своего апогея этот образ достигает в новелле «Бочонок Амонтильядо», которая является «перевернутой» моделью отношений сыщика и его помощника. Рассказчик наконец-то мстит своему бывшему другу за все его насмешки, причем делает это довольно изощренно. Игнорирование единой природы данных героев, их взаимодополняемости в контексте всех новелл, обладающих детективным потенциалом, затрудняет полноценную рецепцию рассматриваемых произведений.

В новеллах По были разработаны основные сюжетные ходы детективов, которые нашли воплощение в дальнейшей литературной традиции.

Во второй главе «**Полилог русских критиков XIX в. о детективных новеллах Э. По**» исследуется своеобразие русской критической рецепции детективного наследия По в XIX в. Первый раздел посвящен посредничеству Ш. Бодлера в деле усвоения прозы По в России на самом раннем этапе ее рецепции. Творчество По, будучи чрезвычайно популярным во Франции благодаря огромному интересу к нему французского поэта, оказалось востребованным и в России.

Дихотомию разумного и инстинктивного можно найти в творчестве обоих писателей. Бодлеру импонировало исследование причин возникновения ужаса в душе человека, которое производил в своих новеллах Эдгар По. Но еще больше эстетике французского поэта отвечало использование американским автором четких логических построений для описания болезней души и ума.

В разделе 2.2 «Господство биографического подхода в 50-е гг. XIX в.» говорится о раннем этапе критической рецепции прозы По: русскую критику того времени больше привлекал миф о По и его необычайная, полная приключений жизнь, а первыми критическими отзывами об «экзотическом» писателе были переведенные статьи Бодлера. Критики утверждающегося реализма в России обращали внимание, прежде всего, на глобальные общественные события и на то, как они преломлялись в литературе. Сыщик, являющийся гигантом мысли и духа, отрешенный от мирских забот, углубленный в поиски рационального решения задачи, вряд ли мог их привлечь. Личность писателя затмевала собою его героев: она сама была достойна литературно-критического анализа. Эдгар По подходил на роль «униженного и оскорбленного», того, кто нуждался в помощи. Он представлял собой пример маленького, никем не признанного человека в литературе.

Анализ критической рецепции в шестидесятые годы XIX в. отражен в разделе 2.3 «Критика в 1860-гг.». С течением времени частотность публикаций прозы По на русском языке значительно возросла, и это потребовало более глубокого критического ее осмысления. К тому же популярность новеллистики американского писателя совпала и с изменением подхода к анализу литературного произведения в целом.

Переломной для русского восприятия прозы американского писателя стала статья Ф.М. Достоевского, опубликованная в 1861 г. в журнале «Время» и предваряющая публикацию трех новелл Эдгара По. О творческом усвоении мотивов По Достоевским писали М. Бахтин, М. Турьян, Д. Гроссман. Обращение Достоевского-критика к новеллам самообличения Эдгара По было не случайным: писатель заинтересовался проблемами, отраженными в этих повествованиях, а также способами их текстуального воплощения. Однако логические сюжеты По оставили Достоевского равнодушным. Тем не менее, в 60-е гг. XIX в. анализ рационаций также нашел отражение в русской периодике. Так, Е. Лопушинский на страницах журнала «Русское слово» (1861 г.) отметил, что новеллы «Черный кот» и «Сердце-обличитель», в первую очередь, являются новеллами о преступниках. В этом утверждении просматривается генезис формирования особого «рецептивного» цикла детективных новелл По, включающего не только логические новеллы, но и новеллы самообличения.

Дальнейшее развитие идея цикла детективных новелл По получила в статье Ж. Верна, опубликованной на русском языке в журнале «Модный магазин» в 1864 г. Французский писатель назвал По «основателем школы чудесного»⁴, и, указав, в первую очередь, на правдоподобность героев американского писателя, отметил их странную двойственность, вбирающую в себя черты как сыщиков, так и преступников:

⁴ Верн Ж. Эдгар Поэ и его сочинения // Модный магазин. 1864. № 23. С. 352.

Раздел 2.4 «**Детективные новеллы Э. По в 70-е гг. XIX в.**» посвящен обращению к прозе По Н. Шелгунова, критика, педагога и активного общественного деятеля этого времени. Благодаря его пристальному вниманию, переводческая и критическая рецепция логических новелл и новелл самообличения начала принимать более отчетливые формы

Д. Гроссман подчеркивает закономерность интереса к самоанализу в 1870-е гг., а подход Шелгунова, по ее мнению, стал основой для развития «психологического» направления в критической литературе о По. В своей статье «Эдгар По как психолог» Шелгунов выделил общую архисему логических новелл и новелл самообличения: это жесткий анализ, мыслительный процесс, который не зависит от чувства и материала мышления. Не случайно критик даже назвал наследие американского автора «дедуктивным». По сути, в своей критике он актуализировал два концептуальных понятия, взаимодополняющих друг друга в цикле детективных новелл: «преступное, иррациональное» и «восстанавливающее порядок».

В разделе 2.5 «**Детективные новеллы в русской критике 80-х гг.**» представлены новые грани русской критической рецепции детективных новелл По. В этот период впервые в логических новеллах увидели не только яркий образец повествовательной техники. В образе сыщика, по мнению Н. Аксакова, автора статьи «Психология Эдгара По», актуализируется не столько его рации как отвлеченное понятие, сколько внутренняя способность персонажа проникнуться психологией преступника, пережить череду его психических состояний, на какое-то время уподобиться ему. Как считал критик, изощренным психологом сыщик Дюпен предстал в новелле «Убийство на улице Морг» и в еще большей степени в истории о похищенном письме. В обоих этих случаях человек находился в невозможных, фантастических условиях, изображение которых Аксаков назвал «психическим микроскопом». Несмотря на разницу во внешних проявлениях жизни персонажей По, критик считал, что главным действующим лицом всех его прозаических произведений является один и тот же человек, с которым постоянно происходят метаморфозы. Аксаков впервые актуализировал и терминологически определил криминальную проблематику повествований По, основанных на исповеди убийц.

Третья глава диссертационного сочинения «**Цикл детективных новелл Э. По в переводческом дискурсе XIX в.**» посвящена изучению вопроса переводческой интерпретации цикла в XIX в. Русская рецепция детективных новелл По, начавшаяся в середине века, весьма неоднородна. Многие новеллы постоянно привлекали к себе внимание переводчиков на протяжении всего XIX в. Однако были и такие произведения, которые, несмотря на свою значимость в художественной и философской системе По, не получили отклика в России.

В первом параграфе главы рассматривается рецепция логических новелл По. Вначале анализируется новелла «Золотой жук» («The Gold Bug»), которая

оказалась наиболее популярной рэционацией По и в принципе стала одним из самых переводимых произведений писателя. Уже в 1847 г. в журнале «Новая библиотека для воспитания», издаваемом П. Редкиным, появился ее первый русский вариант. Рецепция данной новеллы происходила и на протяжении XX в.: начиная с рубежа веков, каждое десятилетие было отмечено публикацией новых русских переводов этой новеллы.

Жанр детектива определяет выбор наиболее репрезентативных доминант, поэтому самым показательным в плане анализа является образ сыщика и его интерпретация русскими переводчиками. Если изобразить восприятие образа Леграна из новеллы «Золотой жук» схематично в диахронии, складывается интересная картина: в переводах образ как бы «прибывает» (обогащается потенциальными вначале смыслами), в то время как в критике наблюдается движение в противоположную сторону и образ «убывает» до плоской абстракции и модели. Такое двухвекторное движение связано с тем, что изначально более активное критическое восприятие новеллы «Золотой жук» способствовало углублению переводческой рецепции, что стало причиной появления новых, более точных переводов.

Новелла «Убийство на улице Морг» («The Murders in the Rue Morgue»), открывающая микроцикл о сыщике-любителе Дюпене, вошла в поле зрения русских читателей на десять лет позже «Золотого жука», будучи опубликованной в 1857 г. в журнале «Сын отечества» под заголовком «Загадочное убийство». В 1874 г. это произведение стало частью переводного цикла Н. Шелгунова и имело уже более точное название: «Двойное убийство в улице Морг». В интерпретации Шелгунова Дюпен обладал какой-то необъяснимой, загадочной странностью, связанной с умозрительной философией, а двойственность его поведения не принималась во внимание.

Еще одна новелла о Дюпене, «Похищенное письмо» («The Purloined Letter»), стала переводиться одновременно с «Убийством на улице Морг» в 1857 г. и также впервые появилась в журнале «Сын отечества». Н. Шелгунов исключил это произведение из своего поля зрения, поэтому в следующий раз оно вышло лишь в 1885 г., знаковым в судьбе творческого наследия По в России. Именно в этом году начали издаваться сборники русских переводов американского писателя. В 1895–96 гг. эта новелла вышла в переводе М. Энгельгардта. Необходимо отметить, что в конце XIX в. новелла стала пользоваться наибольшим вниманием, которое вылилось в ее более активную переводческую, по сравнению с другими произведениями По, рецепцию в первой половине XX в. По-видимому, внутренняя напряженность главного героя, экзотический антураж (действие происходит в обширных сырых подвалах средневекового замка) отвечали тенденции к максимальной психологизации образов в эстетике утвердившегося в России символизма.

Наименее востребованной в русской аудитории оказалась новелла «Тайна Мари Роже» («The Mystery of Marie Roget»), в которой главным действующим лицом также является О. Дюпен. Ее первый перевод был выполнен только в 1885 г. Возможно, явный перевес в сторону других историй о Дюпене вызван «схематичностью» сюжета этого произведения. «Тайна Мари Роже» экспериментальна по своей сути и затрагивает лишь рационалистический аспект бытия человека. Образ Дюпена, который, практически не выходя из дома, разгадывает тайну загадочного исчезновения девушки, – чистая абстракция, «акме» разума, в то время как в «Убийстве на улице Морг» и «Похищенном письме» актуализируется психологизм этого персонажа, не лишенного человеческих слабостей.

Если образ сыщика был воспринят русской литературой посредством усвоения рационаций По, то еще одна, «черная», сторона детектива не осталась незамеченной благодаря переводам новелл самообличения. В 1861 г. в журнале «Время» были опубликованы новеллы «Черный кот» и «Сердце-обличитель» в переводе Д. Михаловского. В подразделе 3.2.1 «Новеллы “Черный кот” и “Сердце-обличитель” в журнале “Время” (1861 г.)» поставлен и исследован вопрос об основных переводческих решениях в плане передачи стилистики и проблематики оригиналов.

Особенности переводного цикла, созданного Н. Шелгуновым, рассматриваются в подразделе 3.2.2 «Н.Шелгунов – переводчик новелл самообличения». В пятом номере журнала «Дело» за 1874 г. были опубликованы новеллы «Черный кот» и «Сердце-предатель» вместе с несколькими другими произведениями По. Характер этих переводов исследуется в контексте всего переводного цикла, в котором Шелгунов заострил проблему смерти и человеческого несчастья, а также ввел мотив жалости к преступнику, отсутствующий в оригинальных текстах.

Парадоксальным в истории русской рецепции детективного цикла является факт практически абсолютного невнимания к новелле «Бес противоречия» («The Imp of the Perverse»), которую можно назвать программной в творчестве писателя. Такие новеллы, как «Черный кот», «Сердце-обличитель» и «Бочонок Амонтильядо» являются вариациями основной темы, заявленной в «Бесе противоречия», и, видимо, показались русским переводчикам более репрезентативными в плане ее выражения.

В подборке Шелгунова, в связи с отсутствием ключевой новеллы «Бес противоречия», не заострена тема необъяснимого начала в человеке, которое является причиной совершения неадекватных поступков. Таким образом, переводчик в основном проявил удивительную чуткость по отношению к новеллам самообличения, а логические новеллы представил как совершенно контрастный тип повествования, лишив их за счет сокращений и изменений текста всякого психологизма и философичности. Внимание Шелгунова сосредоточилось главным образом на исследовании иррационального поступка, с точки зрения опре-

деления сути и истоков этого феномена и способов его реализации в произведениях По. Вторая важная часть антиномии детективных новелл – психология «рацио» – лишь намечена пунктирной линией и не до конца реализовалась в данном переводном цикле.

С этого момента логические новеллы Э. По начинают восприниматься русской читающей публикой как находящиеся в оппозиции к его психологическим новеллам не только в плане поэтики, но и в плане тематики и принадлежности их к разным сферам литературы. Шелгунов создал прецедент, рецептивную модель, которая была усвоена русской критикой.

В конце главы осмысливается еще одна важная черта русской рецепции детективных новелл в XIX в. В более поздних русских переводах выпуклость приобретает другая особенность детективного повествования: его сконцентрированность на каком-то преступлении, чаще всего таинственном, кровавом, и поэтому вызывающем неподдельный интерес читателя. Чем ближе к концу XIX в., тем более «черными», криминальными становятся новеллы самообличения в русских переводах.

Особый интерес в свете заявленной тенденции представляет стихотворная переделка новеллы «Черный кот» В. Отрадина, опубликованная в 1890 г. в сборнике его собственных сочинений. «Резкость» оригинального текста новеллы «Черный кот», эмоциональный надрыв, характеризующий помутненное сознание главного героя, сменились в переводе более мягким, сентиментальным настроением городского романа или появившейся позже «блатной песни» – жанров, в которых даже самые ужасные происшествия преподносятся с оттенком жалости и сочувствия. Лирический герой несколько отличается от своего прототипа: хладнокровный рассказ о преступлении, который составляет сюжет оригинала, трансформируется в акт глубокого раскаяния, исчезает эффект отстраненного восприятия поступка самим убийцей. Изначально одинокий, в стихотворении Отрадина герой начинает обладать элементами социализации,

В русских переводах новеллы «Сердце-обличитель» («The Tell-Tale Heart») также были добавлены элементы «черного» детектива. В конце XIX в., в то время как цикл о Дюпене и загадочных преступлениях вовсе перестал привлекать внимание издателей, в переводах этой новеллы, судя по всему, отразились уже существующие каноны уголовного фольклора.

Однако свое вдохновение в историях о самообличении нашли и писатели-декаденты, создав параллельное направление в русской рецепции детективной традиции По. Исследованию критической и переводческой рецепции детективных новелл в конце XIX – начале XX вв. посвящена четвертая глава **«Детективные новеллы Э. По на рубеже веков»**. Как отмечает Д. Гроссман, интерес к творчеству американского романтика в 80-е гг. XIX в., как и прежде, возник

через призму французского влияния⁵. Во Франции вновь, благодаря опубликованному в 1884 г. сборнику переводов По, сделанных Бодлером, эти два писателя стали сближаться, но теперь сходство в их эстетических взглядах, в связи с укреплением позиций декадентов, стало для многих еще более очевидным. Туманные краски символистской поэтики начали преобладать и в картине русского восприятия По, хотя и несколько позже.

Новеллы самообличения, имеющие ярко выраженные декадентские мотивы, оказались в поле пристального внимания Бальмонта в начале его работы над прозой американского писателя. Переводы поэта-символиста вызвали широкий резонанс. Однако не новеллы По привлекли такое внимание критиков и читающей публики, а их соотношение с творческой установкой самого переводчика. Художественные особенности новелл в русской критике того времени рассматривались с точки зрения символизма. О логических новеллах, можно сказать, совсем забыли. Только в одной из статей, опубликованной в «Историческом вестнике», была отмечена заслуга По в создании «полицейской» новеллы.

Два последних параграфа главы освещают разные стратегии в деле перевода детективных новелл По, воплощенные К. Бальмонтом и М. Энгельгардтом. В переводах Бальмонта отсутствует нарочитая выпуклость отвратительных деталей, однако в них нет и явного уклона в сторону декадентского любования смертью. Сохранив все «ужасные» детали, присутствующие в оригинале, свое символистское осмысление новелл По русский поэт воплотил прежде всего в туманности стиля и расплывчатости таких образов, как, например, образ загадочной богини-ночи, которой поклонялся Дюпен. Переводы насыщены излюбленными эпитетами и метафорами символистов: «туманный», «огненный», «курчавый круговорот дыма», «сердцещипательный», «совершенная агония радости» и т.д.

Двойственность героя-сыщика По, замеченная критиками уже на рубеже веков, вырастает из всей сложности творческой системы американского писателя. Это отразилось и в переводах Бальмонта, увлеченного мистической рациональностью Дюпена и Леграна. «Перестраивающий» переводческий метод, господствующий при передаче лирики По, не нашел воплощения в работе Бальмонта с прозой. Точное следование оригиналу и виртуозное воссоздание эстетики и символики новелл самообличения сменилось несколько буквалистским подходом в повествованиях о сыщиках.

Освоение прозаического наследия По приняло иное направление в работе другого переводчика рубежа веков – М. Энгельгардта, не разделявшего точку зрения, согласно которой американского писателя относили к символизму. В основе деятельности М. Энгельгардта лежал реалистический принцип перевода,

⁵ Гроссман Д.Д. Э.А. По в России. Легенда и литературное влияние. СПб, 1998. С. 50–54.

основанный на сопоставлении стилистических систем двух языков. Собрание сочинений По в его переводе отличается предельная точность и стремление показать творчество писателя во всем многообразии его совершенно не похожих друг на друга сочинений.

В Заключении подводятся итоги и намечаются перспективы изучения проблемы русской интерпретации цикла детективных новелл По.

Основные особенности литературного процесса конца XIX и начала XX века наложили характерный отпечаток на восприятие цикла детективных новелл Э. По в России. В картине русской рецепции в этот период можно обнаружить несколько слоев. Символистское осмысление их К.Д. Бальмонтом происходило одновременно с ростом спроса на переводы, выполненные в стиле «черного» детектива и направленные, в первую очередь, на читательскую аудиторию с еще не сформированным вкусом. Наконец, не могло не сказаться и появление профессиональных переводчиков, в задачи которых входило знакомство со всем творческим континуумом отдельной писательской личности. Таким образом, на рубеже веков русским читателям было предложено несколько вариантов прочтения детективных новелл По, представших в качестве образцов как массовой, так и элитарной литературы.

С 1910-х гг. в русской критике наблюдаются первые симптомы разрушающегося культа писателя, который был некогда чрезвычайно популярным. Об этом свидетельствовало предисловие В. Брюсова к его переводам новелл По. Отмечая мастерство американского писателя в создании запоминающихся образов, Брюсов, тем не менее, утверждал, что мистическая идеология создателя Дюпена и Ашера, его туманная загадочность были всего лишь маской, за которой скрывался «убежденный реалист». Будучи прагматиком, По, с его точки зрения, был исключительно адептом экспериментальной психологии⁶.

В отличие от критиков, переводчики второго десятилетия XX в. уделили детективным новеллам По гораздо больше внимания. Характер русского восприятия иноязычных произведений в этот ранний «советский» период, ознаменованный бурными изменениями в национальном самосознании людей, представляет особый интерес. В 1920-е гг. вышло шесть сборников новелл По. Детективные повествования по-прежнему переиздавались в переводах К. Бальмонта и М. Энгельгардта, но появились и новые переводчики. К произведениям американского писателя обратились Т. Гринберг, М. Викторов, С. Кальмеер. Несмотря на явное предпочтение, отдаваемое издателями прозе По (в этот период вышло всего два поэтических сборника), вниманием пользовались лишь немногие новеллы: «Золотой жук», «Убийство на улице Морг», «Похищенное письмо», «Тайна Мари Роже». Их новые переводы были опубликованы несколько раз, в то время как новеллы самообличения не вызывали интереса: на-

⁶ Брюсов В. Эдгар По // История западной литературы. М., 1914. Т. 3. С. 328–344.

пример, «Черный кот» в очередной раз появился в печати только в 1946 г. в сборнике «Эдгар По. Дэмон Раньон» (Серия криминальных новелл) под названием «Черная кошка» (в переводе Е. Михайловича). Тем не менее, сам факт публикации этой новеллы в данном сборнике однозначно свидетельствует об осознании издателями ее детективного потенциала.

В 1930-е гг. вышел лишь один значительный сборник прозы По – «Избранные рассказы». Переводы в нем были выполнены под редакцией С. Динамова, советского литературоведа, шекспироведа, редактора журнала «Интернациональная литература». Стремлением доказать превосходство нового политического строя пронизаны и несколько работ этого критика о новеллистическом творчестве По, написанных в духе вульгарного социологизма. Динамов утверждал, что все сочинения американского писателя стали результатом борьбы землевладельческого юга и промышленного севера и лишь доказали несостоятельность старого строя и его приверженцев. Все герои По, как считал критик, пассивны, лишены воли, сеют вокруг себя хаос и разрушение, а разнообразным проявлениям жизни предпочитают самоуничтожение. Однако Динамов отдал дань По как создателю логических новелл, главными достоинствами которых являются ясность и компактность изложения.

Оставаясь традиционным образом-схемой, тип детектива, выведенный в новеллах По, подвергся трансформации, вызванной, в первую очередь, изменением социального запроса к литературе. Конец XX в. века ознаменован расцветом детективной литературы. Одной из наиболее показательных тенденций развития жанра в России является появление целых книжных серий, в которых главным действующим лицом выступает женщина-сыщик. Эта закономерность, скорее всего, является отражением смещения гендерных акцентов и укреплении положения женщины в обществе. Основываясь на традиционной схеме детективного романа, авторы современной криминальной литературы разрабатывают ряд новых жанров. Иногда традиционные отношения сыщика и преступника не находят отражения и представляют модификацию мотива противостояния детектива и равного ему по силе соперника, который звучал уже в новелле По «Похищенное письмо». Подобные трансформации традиционных сюжетных линий и мотивов очень многочисленны. Но, несмотря на свое разнообразие, они восходят к детективным новеллам По и являются свидетельством их огромного потенциала.

Продуктивным представляется изучение воплощения основных элементов детективного повествования в современной литературе. Еще одним направлением исследования может стать изучение влияния прозы американского писателя на развитие научной фантастики. Особый интерес представляет и творческое усвоение прозы По другими видами искусства.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

1. Дмитриева Л.П. Рецепция новеллы Э.А. По «Золотой жук» в России XIX в. // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – Вып. 336. – С. 7–10.

2. Дмитриева Л.П. Образ преступника в детективных новеллах Э.А. По // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения : материалы IX Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных. Томск, 18–19 апреля 2008 г. – Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2008. – Вып. 9, ч. 1. – С. 68–73.

3. Дмитриева Л.П. Образ детектива в новеллистике Э.А. По // Наука и образование : материалы XII Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых : в 6 т. Томск, 21–25 апреля 2008 г. – Томск : Изд-во Том. гос. педагог. ун-та, 2009. – Т. 2, ч. 1. – С. 122–127.

4. Дмитриева Л.П. Особенности первых русских переводов детективных новелл Э. По // Развитие русского национального мирообраза в пространстве межкультурного диалога : материалы Международной научной конференции. Томск, 15–17 мая 2008 г. – Томск : Изд-во Том. гос. педагог. ун-та. – С. 150–155.

5. Дмитриева Л.П. К вопросу о составе цикла детективных новелл Э.А. По // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2009. – Вып. 4 (82). – С. 143–146.

6. Дмитриева Л.П. Детективные новеллы Э. По в составе переводного цикла Н. Шелгунова // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения : материалы X Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных. Томск, 17 апреля 2009 г. – Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2009. – Т. 2. – С. 88–93.

7. Дмитриева Л.П. Детективные новеллы Э. По в русской критике 19 в. // Наука и образование : материалы XIII Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых : в 6 т. Томск, 20–24 апреля 2009 г. – Томск : Изд-во Том. гос. педагог. ун-та, 2009. – Т. 2, ч. 1. – С. 250–255.

8. Дмитриева Л.П. Э. По: эссе vs детективные новеллы // Русская литература в современном культурном пространстве : материалы V Всероссийской научной конференции. Томск, 2–3 ноября 2009 г. – Томск : Изд-во Том. гос. педагог. ун-та, 2010. – С. 21–27.

9. Дмитриева Л.П. Символистское осмысление детективных новелл Э. По (на материале переводов К. Бальмонта) // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения : материалы XI Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных. Томск, 2 апреля 2010 г. – Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2010. – Вып. 11, т. 2. – С. 52–56.

10. Дмитриева Л.П. Особенности восприятия цикла детективных новелл Э. По в России // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. – 2010. – № 2, сер. 2. – С. 64–69.